

УДК 821.161.1-31
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44
В46

В оформлении переплета используется картина
Пьера Огюста Ренуара «Лягушатник» (1869 г.)
Дизайнер *Андрей Фerez*
Дизайнер обложки *Иван Кузнецов*

Вильмонт, Екатерина Николаевна
В46 Трепетный трепач / Екатерина Вильмонт. — Москва: АСТ,
2014. — 317, [3].

ISBN 978-5-17-080555-6 (С.: Романы Вильмонт)
ISBN 978-5-17-077912-3 (С.: Бестселлеры Вильмонт)

Две свекрови — бывшая и будущая. Одна любит Леру, а другая ее ненавидит. Этим двум женщинам суждено сыграть очень важную роль в судьбе талантливой сценаристки Валерии Муромцевой.

УДК 821.161.1-31
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

© Вильмонт Е., 2012
© ООО «Издательство АСТ»

Странник прошел, опираясь на посох, —
Мне почему-то припомнилась ты.
Едет пролетка на красных колесах —
Мне почему-то припомнилась ты.
Вечером лампу зажгут в коридоре —
Мне непременно припомнишься ты.
Что б ни случилось, на суше, на море
Или на небе, — мне вспомнишься ты.

Владислав Ходасевич

Часть
первая

Я возвращалась домой из магазина и тихо радовалась тому, что по крайней мере два часа смогу спокойно поработать. Моя старенькая «шкода» еще бегают, дети, слава богу, здоровы, обед и ужин на сегодня есть, все у меня, кажется, хорошо. И припарковаться во дворе удалось без проблем. Правда, в подъезде было тесно от наставленной там мебели. Кто-то, похоже, переезжает, и заняты оба лифта. А переться пешком с такими сумками на девятый этаж просто нет сил. Но тут, к счастью, маленький лифт приехал и оттуда выскочили два здоровенных парня в комбинезонах какой-то фирмы и я успела юркнуть в кабину. Опять же хорошо! Пока я отпирала дверь, зазвонил домашний телефон. Я бросила сумки и схватила трубку.

— Алло!

— Валерия Константиновна?

— Да, слушаю вас.

— С вами говорит классный руководитель вашей дочери...

Сердце упало.

— Что с Катей? Где она?

— Не волнуйтесь, с ней все в порядке, она на уроке физики, но мне необходимо с вами поговорить. Вы сейчас никуда не уходите?

— Нет, я только что пришла.

— Тогда позвольте, я к вам загляну, у меня сейчас нет урока и...

— Да, пожалуйста. Простите, мы ведь не знакомы?

— Да, я в этой школе недавно и еще не успела... Я буду у вас через пять минут.

Что же такое учудила Катька, если классная руководительница идет ко мне, а не вызывает меня в школу? А, скорее всего это очередные школьные поборы... В школе сейчас говорить об этом, по-видимому, небезопасно, вот ее и обязали ходить по квартирам. Да, похоже, все именно так. Катька у меня девочка спокойная, и вряд ли что-то отчебучила. И тут раздался звонок. На пороге стояла молодая женщина, лет двадцати восьми, милостивая, не похожая на училку, и, кстати, Катька о ней хорошо отзывалась. Только вот я забыла, как ее зовут.

— Здравствуйте, — улыбнулась она, — Валерия Константиновна.

— Простите...

— Анна Дмитриевна.

— Очень приятно. Хотите кофе?

— Если можно.

— Да-да, проходите на кухню.

Я включила кофеварку.

— Валерия Константиновна, вы, верно, теряетесь в догадках, зачем я к вам явилась. Дело очень неожиданное. Ко мне вчера подошла Катя и сказала, что не желает больше носить фамилию Лоцилина, и просила переправить в журнале Лоцилину на Муромцеву.

— Что?

— Не хочет больше быть Лоцилиной. Вот так.

— Господи, бред какой-то... А вы что?

— Я сказала, что это не в моих силах, что она должна прежде всего поговорить с вами. Она с вами не говорила?

— Нет. Я вчера очень поздно вернулась. А сегодня утром было некогда... Нет, она ничего не говорила и вела себя совершенно нормально.

— Понимаете, двенадцать с половиной лет, возраст опасный. Катя девочка на редкость развитая, умная. Должна быть какая-то причина...

Мне не показалось, что это просто каприз... и я сочла необходимым поставить вас в известность. Это тревожный симптом... Но я просила бы вас не говорить Кате, что я приходила к вам. Она мне доверяет, и я...

— Понимаю. Я ничего ей не скажу. Но она как-то объяснила, почему вдруг?

— Она сказала, что до нее дошла кое-какая информация об отце и она не желает носить его фамилию. И это все. Знаете, Валерия Константиновна, мне кажется, вам следовало бы согласиться с этим ее пожеланием. Если вы просто напишете заявление, мы будем считать Катю Муромцевой.

— Да, возможно, вы правы, но я должна понять...

— Простите за нескромный вопрос. Катя видится с отцом?

— Нет, причем она сама не пожелала. Он исправно платит алименты, но они вот уже четыре года не видятся.

— Простите, может быть это не мое дело. Но что послужило причиной? Поверьте, это останется между нами. Но мне важно знать. Дети в таком возрасте... Катя очень способный ребенок и вообще, как мне кажется, она сильная личность и вряд ли из-за пустяка...

Она с каждой минутой нравилась мне все больше, эта училка. Она и вправду беспокоится. Это не показуха. Она какая-то настоящая.

— Дело в том, что четыре года назад погибли моя сестра и ее муж, у них остался сын, четырехлетний мальш, и я, естественно, взяла его к себе. А муж этого не хотел... Мы расстались. А Катка, до того боготворившая отца, вдруг заявила: «Мама, он предатель! И слабак! Если взрослый мужчина бросает жену и дочь из-за четырехлетнего сиротки, значит, он просто ждал повода. И нечего о нем жалеть!»

— И это в восемь лет? — ахнула училка.

— Я сама была в шоке.

— Извините, Валерия Константиновна, а ваш муж...

— Бывший муж, — поправила я ее.

— Да-да, разумеется. Он ведь, кажется, писатель, и даже довольно известный?

— Да. Но причем здесь это?

— Я думаю, Катя прочитала что-то о нем в Интернете. А ведь это может оказаться неправдой...

— Я поговорю с ней. Обязательно.

— Валерия Константиновна, может, это праздный вопрос, но я...

— Спрашивайте!

— В кого Катя такая?

— В деда. Тот тоже был такой... максималист, в чем-то упертый... Но очень сильная личность. А я нет. Да и отец Катькин совсем другой. Скажите, а вы... как вам удастся в нынешней школе быть такой...

— Какой? — улыбнулась училка. Улыбка была прелестная.

— Настоящей.

— О, спасибо вам! Просто я по призванию учитель. Очень люблю детей, мне с ними интересно, а ваша Катя незаурядная девочка. И я очень рада, что мы с вами нашли общий язык. И вместе сумеем помочь ей преодолеть этот кризис. Ну, спасибо за кофе, мне пора. Я оставлю вам свой телефон, на всякий случай...

— Спасибо вам огромное. Я еще не встречала такого отношения к детям. Спасибо!

Она ушла. И тут же зазвонил телефон.

— Лерка! Ты уже видела эту мерзость? — закричала в трубку подруга Рита, живущая в Израиле.

— Ты о чем?

— Какой же все-таки Димка подлец! Скотина!

Вот оно!

— Да что он сделал?

— Разразился интервью... Да каким! Вот что, спрашивается, ты ему плохого сделала? Племянника родного не бросила? А он... У меня слов нет!

— Да что он такого наговорил?

— Тебе зачитать?

— Зачитай!

— Ну, мало того, что он всех своих баб перечисляет, с именами и фамилиями, так о тебе он сказал буквально следующее: «Мой первый брак был роковой ошибкой. Валерия оказалась человеком из совсем другого мира — приземленной, примитивной, а при этом никудышной хозяйкой. Но ошибки легко исправить, если нет детей... А тут родилась дочь, я не хотел ребенка, но жена настояла, практически поставила меня перед свершившимся фактом. Дочь была милой малышкой, но уже к восьми годам стала благодаря своей мамаше эдаким злобным зверьком, отчего-то вдруг меня возненавидевшим. Я вынужден был оставить семью. И с тех пор я ничего о них не знаю, только регулярно перевожу деньги». Ну, каково?

— Боже, какое ничтожество! — простонала я. Теперь мне все было понятно. А Катька-то слова мне не сказала. Пожалела.

— Лерка, ты должна что-то сделать!